

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1943—1945 годы)

Е. А. Бродский

Вторая мировая война, подготовленная международным империализмом и развязанная германскими и итальянскими фашистами и японскими милитаристами, принесла неисчислимые страдания человечеству. Тяжелые испытания выпали и на долю советского народа, сыгравшего решающую роль в разгроме агрессоров. Советские воины доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны с армиями захватчиков. В тылу нашей Родины победу над врагом ковали самоотверженным трудом рабочий класс, крестьянство и интеллигенция.

Часть советских людей в результате вероломного нападения фашистских войск на СССР оказалась в гитлеровской Германии. В их числе были попавшие в плен раненые и больные солдаты и офицеры Советской Армии, гражданские лица, угнанные фашистами на каторжные работы. Многие тысячи советских людей гитлеровские изверги замучили в концентрационных лагерях. Однако ни истязания, ни казни не сломили воли и твердости советских патриотов. Они продолжали героическую борьбу против фашизма и в тылу врага.

О мужественной борьбе советских людей в гитлеровской Германии написано немало прекрасных страниц. Историческими документами огромной человеческой силы являются удостоенные Ленинской премии вдохновенные стихи Героя Советского Союза Мусы Джалиля, созданные в фашистском заточении. Этой теме посвящены записки узниц Освенцима Надежды Цветковой и Зинаиды Лишаковой, повесть Юрия Пиляра, записки С. Анваер, книга о Герое Советского Союза профессоре Карбышеве¹. О делах и днях советского военнопленного майора Андрея Ворогова и его товарищей, возглавивших вооруженное восстание узников Маутхаузена в первые дни мая 1945 г., написал французский писатель Поль Тийяр; им посвятил страницы своей книги «Живые борются» активный деятель Французской коммунистической партии, солдат армии Сопротивления и выдающийся борец за мир Жан Лаффит². Немецкие антифашисты различных политических взглядов, спасенные Советской Армией и войсками союзников от гибели в застенках гестапо, издали в Баварии в 1945 г. «Памятное свидетельство». На его титульном листе цвета пламени содержатся слова, звучащие как клятва. Эти слова обращены к советским и немецким борцам антифашистского подполья, погибшим от рук гитлеровских палачей: «Вы наши мертвые! Незабвенные боевые товарищи, стойкие борцы за правду, свободу и человеческие права, бессмертные герои антифашистского сопротивления! Мы чтим Вас! Ваша борьба и смерть навсегда останутся напоминанием и обязательством!»³.

¹ Муса Джалиль. Из Моабитской тетради. М. 1954; Надежда Цветкова и Зинаида Лишакова. В фашистских застенках. Минск. 1953; Ю. Е. Пиляр. Все это было. М. 1956; С. Н. Голубов. Когда крепости не сдаются. М. 1955; Софья Анваер. Незабываемое («Знамя». 1956, № 9).

² Paul Tillyard. Les triomphants. Paris. 1953; Жан Лаффит. Живые борются. Кн. 1—2. М. 1948.

³ «Bestätigung». Ebersberg. 1945.

Свидетельства и воспоминания тех, кто примыкал к патриотическому движению советских людей в Германии или близко знал его деятелей, являются важным источником для изучения истории этой славной борьбы. Однако источник этот чрезвычайно скуден, поскольку большинство организаторов и руководителей движения погибло в застенках гестапо. В результате борьба советских патриотов с фашистскими поработителями в самой Германии остается и поныне одной из наименее изученных страниц великой борьбы советского народа против гитлеровского нашествия.

В связи с этим следует использовать и такой источник, как документы самих гитлеровских властей, фашистской партии, командования германских вооруженных сил, гестапо, службы безопасности и т. д. Правда, эти документы (например, архивы тайной полиции) содержат лишь отрывочные данные по интересующему нас вопросу. Расправа над советскими антифашистами в гитлеровской Германии осуществлялась, как правило, без всякого документирования обвинения. Больше сведений содержат судебные дела немецких антифашистов, которые прямо или косвенно были связаны с патриотическим движением советских людей, а также личные архивы немецких адвокатов, выступавших на суде в качестве защитников этих антифашистов. Разумеется, документы, исходящие из вражеского, фашистского лагеря, проникнутые злобной ненавистью к советским патриотам и их благородной борьбе, полны оскорблений. В них немало вымышленных обвинений, сфабрикованных провокаторами. Эти документы требуют самого критического отношения. Но и они могут послужить источником для исследователя. Нередко в этих документах вопреки воле фашистских судей и прокуроров обнаруживаются свидетельства о беспримерной борьбе советских людей против гитлеровских тюремщиков.

Перед падением фашистского режима в Германии, подтачивавшегося антифашистской борьбой внутри «третьей империи» и оккупированных ею стран и рухнувшего под ударами Советской Армии, гитлеровцы лихорадочно уничтожали следы своих злодеяний. Они поспешно засыпали землей гекатомбы трупов замученных ими людей и поспешно сжигали уличающие их документы. Многие материалы погибли в результате военных действий. Немало документов спрятано бежавшими в Западную Германию фашистскими заправилками или захвачено американскими и английскими военными властями, вывезено в США и остается недоступным для исследователей. Некоторая их часть была, однако, обнаружена и сохранена наступавшей Советской Армией, вышедшими из подполья антифашистами, уцелевшими узниками концлагерей. Все они были тщательно собраны и сосредоточены в архивах Комитета жертв фашизма Института современной истории Германской Демократической Республики и Советской военной администрации в Германии. Эти документы и леги в основу данной статьи.

Борьба советских патриотов внутри фашистской империи потребовала огромных жертв. Ее вели люди, ослабленные длительным голодом и каторжным трудом, поставленные вне закона, патриоты, находившиеся за колючей проволокой лагерей военнопленных и узники лагерей «восточных рабочих», также не пользовавшиеся правом свободного передвижения. Нужно было обладать мужеством и стойкостью большевиков, чтобы в страшных условиях гитлеровской неволи не только не капитулировать, но и, сплотив вокруг себя тысячи борцов, подняться против фашизма! Героическая борьба советских людей в гитлеровской империи была проникнута духом социалистического интернационализма и непосредственно смыкалась с патриотическими действиями немецких антифашистов и освободительным движением всех иностранных невольников «третьего рейха».

Уже в первые недели пребывания на гитлеровской каторге некоторые советские патриоты убегали из лагерей военнопленных и иностранных рабочих. Они скрывались под чужими именами, в одиночку или группами тайно переходили германскую границу, укрывались от гестаповских ишек на территории Франции, Бельгии, Голландии, Польши, Чехословакии, в Югославии и нейтральных странах. По далеко не полным данным, только в Швейцарию из гитлеровского плена бежало 9 603 советских гражданина⁴.

Чтобы прекратить побегі советских людей, примеру которых следовали тысячи узников всех национальностей, гитлеровское правительство в 1942 г. утвердило план организации облав на бежавших из лагерей военнопленных и иностранных рабочих. Этот план предполагал периодическое проведение соответствующих полицейских операций как в отдельных районах страны, так и в пределах всего государства. Первоначально облавы предполагалось проводить силами одной только полиции безопасности (план «Альфа»), а затем объединенными действиями всех полицейских сил страны (план «Бета») ⁵. Вскоре, однако, этого оказалось недостаточно.

После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом побегі из лагерей военнопленных и иностранных рабочих приняли массовый характер. 10 апреля 1943 г. начальник имперской партийной канцелярии Борман разослал всем рейхслейтерам и гаулейтерам фашистской партии секретную директиву с серией приказов шефа верховного командования вооруженных сил. В прилагаемом к директиве приказе Кейтеля от 22 марта 1943 г. говорилось: «С глубочайшим беспокойством я должен отметить, что побегі военнопленных, в особенности офицеров, в последнее время приняли опасные размеры». Приказ предписывал строжайшие меры по усилению охраны военнопленных: введение целой системы тайного лагерного надзора, включая широкое применение специально обученных и натренированных сыскных собак. «Неожиданные и частые проверки с документальным опознаванием проверяемых, тщательные обыски, переселение и т. д. должны срывать возникающие планы побегов» ⁶. На протяжении двух недель, с 6 по 20 марта 1943 г., на территории Германии и пограничных с ней районов оккупированных стран проводился первый «общеимперский большой поиск». К участию в нем были привлечены тысячи головорезов фашистской партии. Как видно из секретного циркуляра Бормана, эта полицейская операция не дала ожидаемых результатов. За две недели «большого поиска» гитлеровским властям удалось задержать на территории Германии только около 14 тыс. человек, скрывавшихся от полиции, в том числе 8 280 иностранных рабочих⁷.

Несмотря на принятые полицейские меры, число побегов из лагерей военнопленных и иностранных рабочих росло. Уже спустя два месяца после первого «общеимперского большого поиска» гитлеровские власти вынуждены были предпринять новую, беспрецедентную по размаху полицейскую операцию, потребовавшую больших усилий гитлеровского государства и специальной мобилизации фашистской партии. Это была мас-

⁴ «Внешняя политика Советского Союза. 1945 год». Документы и материалы. М. 1949, стр. 73.

⁵ Секретный циркуляр начальника имперской партийной канцелярии М. Бормана от 10 июля 1943 г. № 34/43. Этот документ, как и все цитируемые ниже документы фашистских властей, почерпнут автором в 1945—1946 гг. в названных выше германских архивах. Автор пользуется случаем, чтобы выразить тов. К. Раддацу (Комитет единства Германии) горячую благодарность за содействие в работе над этими архивными фондами, и выражает признательность дирекции Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ за предоставленную возможность использования некоторых важных архивных документов.

⁶ Секретная директива начальника имперской партийной канцелярии М. Бормана от 10 апреля 1943 г. № 21/43.

⁷ Секретный циркуляр начальника имперской партийной канцелярии М. Бормана от 10 июля 1943 г. № 34/43.

совая облава на беглых военнопленных и иностранных рабочих, проводившаяся со 2 по 9 июня. В ней приняло участие 650 тыс. человек, включая 250 тыс. членов гитлеровской партии. В дни облавы на территории Германии была объявлена тревога. Тщательному полицейскому досмотру подверглись жители пограничных районов, пассажиры пароходов и поездов, проверялись вокзалы, пристани, рынки. На автострадах и шоссе дорог были выставлены патрули и пикеты. Однако и эта полицейская акция не дала желаемых результатов. Как видно из инструкции Гиммлера, приложенной к упомянутому циркуляру Бормана, «число отказывающихся работать иностранных рабочих, которые скрываются или стремятся возвратиться на родину, а также количество бежавших из лагерей военнопленных, несмотря на все предпринятые меры по усилению охраны и предотвращению этих явлений, в последние месяцы значительно возросло. Вследствие этого число политических и уголовных преступлений (то есть антифашистских выступлений.— Е. Б.), совершаемых этими беглецами, растет в такой мере, что надо считаться с дальнейшим ухудшением общественной безопасности. При этом опасность образования банд (так гитлеровцы именовали партизанские отряды и группы.— Е. Б.) настолько велика, что ее нельзя недооценивать»⁸. Как видно из инструкции, летом 1943 г. в полиции был учрежден отдел С-2к, на который был возложен розыск беглых военнопленных и иностранных рабочих. Кроме того, для проведения «общей имперских облав» верховное командование вынуждено было передать полиции безопасности значительный контингент военнопленных 1896—1899 гг. рождения, а полицейские власти обязали всех немецких граждан постоянно иметь при себе личные документы с фотографическими карточками владельцев⁹.

Для борьбы с побегами военнопленных и иностранных рабочих гитлеровские власти вынуждены были к лету 1943 г. привлечь не только полицейские силы, актив фашистской партии, организации гитлеровской молодежи и отряды фашистского мотоциклетного корпуса, но также армейские части, пограничные войска, подразделения военно-морского флота. «В связи с возросшим в последние недели числом массовых побегов военнопленных офицеров и солдат,— говорилось в приказе Кейтеля от 2 июля 1943 г.,— рейхсфюрер СС вынужден был распорядиться о проведении нескольких больших поисков. Это означает привлечение, в каждом случае, большого числа военнопленных вооруженных сил, полиции, пограничной охраны и т. д., а также примыкающих к партии организаций». Характеризуя далее обстоятельства, при которых совершались побеги, Кейтель констатировал, что их организаторы применяли «утонченные приемы введения в заблуждение» лагерной администрации и широко использовали находившихся в империи иностранных рабочих. В приказе подчеркивалось, что непрерывно возрастающее число побегов военнопленных угрожает «безопасности империи» и что «борьба по их предотвращению должна быть усилена»¹⁰.

12 июля имперская партийная канцелярия и главная ставка Гитлера разослали всем рейхслейтерам, гаулейтерам и крейслейтерам национал-социалистской партии секретное циркулярное письмо. «Участвующие побеги военнопленных офицеров и солдат,— говорилось в нем,— потребовали от фюрера проведения более строгих мероприятий по охране военнопленных. Распоряжением от 27 июня 1943 г. фюрер учредил должность генерального инспектора по делам военнопленных и предоставил ему особые неограниченные полномочия»¹¹.

⁸ Там же. Примечание 1-е.

⁹ Там же.

¹⁰ Секретный приказ верховного командования вооруженных сил от 2 июля 1943 г. А. з. 2 f 24 120 № 2290/43.

¹¹ Секретный циркуляр имперской партийной канцелярии и главной ставки Гитлера от 12 июля 1943 г. № 36/43.

С победой Советской Армии у стен Сталинграда в тылу фашистской Германии резко участились саботаж и действия, направленные к подрыву германской военной экономики. В секретном информационном обзоре полиции безопасности за апрель 1943 г. указывалось, что «на Альтонском аэродроме (Гамбург) восточные рабочие уничтожили самолет «Юнкерс»; на заводах Геринга в Хаингене «было слито машинное масло из воздушного устройства доменной печи № 8, а также разлита тонна машинного масла в паровозном депо». Эти действия были заранее подготовлены, так как «выходная задвижка трубопровода оказалась незакрытой»; на металлургическом заводе в Дюделанже «масляный канал прокатного стана, во вредительских целях, был наполнен песком и щебнем. Злоумышленники до сего времени не задержаны»¹². Бывший военный врач Балтийского флота А. А. Никифорова, захваченная фашистами в плен на одном из островов Балтийского моря, в своих воспоминаниях сообщает, что 700 советских военнопленных девушек, работавших на Гентинском патронном заводе, на протяжении нескольких месяцев выпускали брак. Когда эти действия были раскрыты, организатор их 22-летняя Вера Ванченко-Писанецкая была казнена¹³. Один из участников Сопротивления, бывший советский военнопленный Н. Сапфиров, рассказывает, что палетом американской авиации на г. Стендаль был разрушен железнодорожный узел. Для восстановления движения поездов на расчистку узла привезли около 10 тыс. военнопленных. Советские военнопленные отказались от работы. Их примеру последовали поляки, французы и все остальные. Охранники избивали людей прикладами, но заставить их работать не смогли¹⁴.

В этот период заметно усилилось стремление иностранных узников фашизма к созданию своих подпольных организаций. Инициатива в образовании их принадлежала коммунистам. Там, где было возможно, создавались подпольные партийные группы, в иных случаях коммунисты действовали в одиночку. Подпольщикам в своей работе приходилось прибегать к искусным и разнообразным приемам. В директиве имперской партийной канцелярии говорилось: «Связь между работающими в империи иностранцами осуществляется главным образом путем почтовой переписки. Установлено, что именно этот канал используется также для ведения антинемецкой пропаганды, призыва к разрыву трудовых соглашений и т. д., а также в интересах создания нелегальных ячеек и подготовки антиимперских (то есть антифашистских.— Е. Б.) акций». Подчеркивая трудность борьбы с этой деятельностью, канцелярия напоминала, что ограничение внутригерманской почтовой связи «практически невыполнимо, поскольку эта почта не проходит через центральные инстанции, подобно идущей за границу или из-за границы»¹⁵.

Решающие победы советских войск в 1943—1944 гг. вызвали дальнейшее резкое усиление антифашистских выступлений. «Летом и осенью 1944 г., — читаем в секретном донесении кильского гестапо, — с приближением фронтов к границам Германии среди находящихся в стране и содержащихся в общих лагерях иностранцев стало заметно возросшее стремление к неповиновению. Это относится главным образом к лагерям, в которых сосредоточены русские и поляки. В них устраиваются конспиративные совещания и проводится открытая агитация, направленная против Германии. Эти элементы нарушают установленный полицией порядок. Бросается в глаза, что во всем этом деле имеется определенная система»¹⁶.

Уже весной 1943 г. в Штутгарте, в рабочем лагере фирмы «Ганза-металлверке», была создана подпольная антифашистская организация.

¹² Информационный обзор полиции безопасности, апрель 1943 года.

¹³ Газета «Смена», 23 декабря 1955 г. (Ленинград).

¹⁴ «Комсомольская правда», 9 августа 1956 года.

¹⁵ Секретная директива имперской партийной канцелярии и главной ставки фюрера от 4 августа 1943 г. № 51/43.

¹⁶ Судебное дело Шрейбера и др. 8. I. 48/45. Т. I. Донесение кильского гестапо от 28 февраля 1945 года.

В нее входили советские и польские граждане. Возглавляли организацию 23-летний Михаил Орлов и 50-летний Иоанн Плезинский¹⁷.

Спустя несколько месяцев большая подпольная организация была создана в районе Кобленца. В нее входило около 80 человек. Все это были советские люди, насильственно привезенные для работы на предприятия Кобленца¹⁸.

В это же время значительную активность развила другая антигитлеровская подпольная организация, осуществлявшая диверсионные акты на военных предприятиях Веймара. Из донесения веймарского гестапо от 2 ноября 1943 г. следует, что ее подпольные ячейки были созданы также в Эрфурте, Алендорфе и что они поддерживали конспиративную связь с советскими людьми в Брауншвейге. В марте 1944 г. мюнстерское гестапо доносило Гиммлеру об активизации подпольных групп, созданных «восточными рабочими» в одном из мюнстерских лагерей для иностранных рабочих¹⁹. 21 апреля 1944 г. в гиммлеровскую штаб-квартиру на Принц-Альбрехт-штрассе поступило донесение из Штеттина, из которого видно, что советские люди, сосредоточенные в городе, создали значительную подпольную повстанческую организацию «Искра». «Искра» готовила побег узников заукелевских рабочих лагерей в районы действия польских партизанских отрядов. В донесении подчеркивалось, что в интересах оказания наиболее эффективной помощи наступающим советским войскам «Искра» ставила перед собой задачу развертывания партизанской борьбы в ближайшем тылу отступавших немецких войск²⁰.

В течение мая 1944 г. деятельность подпольных организаций, созданных советскими людьми, была отмечена гестаповскими органами в районах Кёльна, Дортмунда, Дюссельдорфа, Брауншвейга и в оккупированной Польше. Особенно высокую активность в этот период развили советские патриотические группы в Рурской области, где было сосредоточено большое число «восточных рабочих». Дюссельдорфская подпольная организация, которую возглавлял «Комитет борьбы против фашизма», была тесно связана с многими рабочими лагерями Кёльна и Аахена. Дюссельдорфский «Комитет борьбы» поддерживал контакт с патриотическими организациями советских людей в Южной Германии. Важной особенностью этого подполья было то, что ему удалось создать свои производственные группы на крупнейших предприятиях города, на которых работали советские люди. Значительной по своей численности и активности была также кёльнская подпольная организация, насчитывавшая в своих рядах свыше 200 активных членов. Дортмундская конспиративная организация имела свои ячейки во многих лагерях Южной Вестфалии. Как свидетельствуют полицейские донесения, попытки гиммлеровцев обнаружить организацию в течение длительного времени не имели успеха. Патриотическая группа советских людей, действовавшая в районе Брауншвейга, совершала диверсии и акты саботажа на брауншвейгских предприятиях и на железнодорожном транспорте. Руководители этой подпольной организации разработали детальный план диверсионной деятельности и вели учет работы каждой группы.

Летом 1944 г. в Ниенхагене действовала значительная партизанская организация, созданная советскими людьми. В ее состав входило несколько сот советских и польских граждан. Организация подготовила и совершила несколько крупных диверсионных актов на военно-промышленных предприятиях Ниенхагена, Имменсен-Арпке и Лерте, а также готовила вооруженное восстание в Ниенхагене. Восстание должно было начаться с нападения на зенитные батареи городской системы противоздушной

¹⁷ Секретное донесение штутгартского гестапо от 1 июня 1943 г. № II ARO 128.

¹⁸ Секретное донесение главного управления имперской безопасности от 29 августа 1944 г. IV A Ia-B-2043/44 «Dachs». Приложение № 1.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

обороны, чтобы превратить их в главные опорные пункты восставших. Ниенхагенское партизанское подполье было раскрыто в результате предательства. 4 июля 1944 г. гестапо из Целле доносило в Берлин: «Арестовано 100 человек, которые являются, однако, только руководителями». «Передача расследования прокуратуре не предположена. Расследование должно быть полностью завершено органами гестапо»²¹.

Гестаповские донесения отмечали значительную активность «Советского рабочего комитета» в Хемницком промышленном районе. Комитет, действовавший в течение нескольких месяцев, установил связи с чехословацкими группами внутреннего сопротивления, а также с немецкими антифашистами Хемница, Цвиккау и Глаухау. «Советский рабочий комитет» стремился организовать партизанское движение в районах Рудных гор, которое, по замыслу его руководителей, должно было сомкнуться с партизанским движением в Словакии. Вот почему хемницкие подпольщики уделяли большое внимание вооружению членов конспиративной патриотической организации²².

Подпольные группы, созданные советскими людьми на мерзебургских химических заводах, развернули широкую антифашистскую агитацию среди советских женщин и молодежи, привезенных в Мерзебург для принудительного труда. Активную деятельность проводили в тот период Гамбургская и Ганноверская подпольные организации. Во главе первой стоял «Комитет борьбы против фашизма», охвативший своим влиянием несколько сот советских граждан и имевший свои организации в десяти лагерях иностранных рабочих. Гамбургский «Комитет борьбы» уделял много внимания работе среди лиц лагерной охраны, не скомпрометировавших себя предательством, чтобы с их помощью создать боевые террористические группы и усилить диверсионную деятельность в Гамбурге. «Комитету борьбы» удалось, в частности, привлечь к активным антифашистским выступлениям людей, входивших в состав пожарных дружин. С их участием осуществлялись диверсионные операции во время тушения пожаров военно-промышленных зданий, которые возникали в часы авиационных налетов на Гамбург. «Комитет борьбы против фашизма» вел самоотверженную работу по разоблачению и пресечению деятельности изменников и предателей. По его решению в одном из гамбургских лагерей «восточных рабочих» был разгромлен барак лагерной полиции, а полицейские уничтожены²³. Ганноверская подпольная организация, созданная советскими людьми весной 1944 г., не уступала по своим размерам и размаху работы Гамбургской организации. Она поддерживала конспиративные связи с патриотическими группами в Нюрнберге и Дюссельдорфе²⁴.

Подняв внутри гитлеровской Германии знамя борьбы против кровавой фашистской тирании, советские патриоты сумели не только установить прочные антифашистские связи с иностранными рабочими других национальностей, но и укрепить узы братской дружбы с передовыми людьми из среды немецкого народа, боровшимися против германского империализма и войны. Уже в 1942 г. советские люди, заключенные в рабочих лагерях Дармштадта, установили конспиративные связи с немецкими антифашистами. Их руководитель — дармштадтский рабочий-коммунист Манн предоставил в распоряжение советских друзей радиоприемник для слушания передач из Москвы²⁵. К этому же времени относится уста-

²¹ Там же; см. также Судебное дело Гауке и др. I. I. I. 246/44. Приложение — донесение гестапо Целле о Ниенхагенской партизанской организации, стр. 17.

²² Секретное донесение главного управления имперской безопасности от 29 августа 1944 г. IV A I a-B-2043/44 «Dachs». Приложение № 1.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Судебное дело Манна и др. 10/9/1393/43. Обвинительное заключение от 29 июля 1943 года. Ссылка на это судебное дело, а также на упоминаемые ниже дела №№ 8. I. 92/44, 8. I. 124/44, 11/10/I. 1241/43, 11/10/I. 109/43 дана по судебному делу Максимилиана Гауке и др. (см. ниже, сноски №№ 27, 28, 29).

новление братской дружбы между советскими людьми из рабочего лагеря берлинского завода «Рейнметалл-Борзиг» и подпольной группой немецких антифашистов, возглавленной коммунистом Дресслером. Группа Дресслера распространяла среди рабочих завода «Рейнметалл-Борзиг» антигитлеровские листовки с призывами к саботажу военного производства, а после установления контакта с советскими людьми помогала им. Опираясь на поддержку немецких товарищей, советские патриоты развернули в рабочем лагере завода действенную антифашистскую агитацию. В одной из листовок, написанной ими на пишущей машинке и датированной 26 октября 1943 г., говорилось: «За последние два месяца наша Красная Армия освободила от оккупантов большую часть нашей священной земли, временно захваченной врагом... За последнее время наши красноармейцы взяли Орел, Харьков, Сталино, Мариуполь, Брянск, Новороссийск и многие другие города. Красная Армия находится уже в 50 километрах от Киева». Напомнив советским людям, находившимся на принудительных работах на заводе «Рейнметалл-Борзиг», что Италия уже порвала с фашистской Германией, авторы листовки выражали твердую уверенность, что «в ближайшее время сложат также оружие Румыния, Венгрия и Финляндия, потому что рабочие этих стран устали от войны и не желают больше сражаться». Листовка заканчивалась призывом отказаться от работы на заводе и готовиться к вооруженной борьбе с врагом: «...чем лучше будет наша революционная работа, тем быстрее Гитлер со всей своей фашистской бандой пойдет к черту! Только тогда мы освободим себя и рабочих всех стран от фашизма». В другой листовке, датированной 27 октября 1943 г. (русские слова в ней были напечатаны латинскими буквами на немецкой пишущей машинке), говорилось: «Все немецкие и иностранные рабочие должны отказываться от работы и вредить где только можно». Листовка призывала советских людей создавать подпольную группу Сопротивления, вредить врагу и ни на минуту не забывать, что борьба советских патриотов в немецком плену является составной частью общенародной борьбы с фашизмом. Подчеркивая необходимость всемерного укрепления братских связей с немецкими рабочими-антифашистами, листовка заканчивалась словами: «Коммунистический привет восточным рабочим и рабочим Берлина!». 16 ноября подпольщики разбросали патриотические воззвания на Грейфсвальдерштрассе, по которой должна была пройти колонна военнопленных с места работы в лагерь²⁶. Деятельность советских патриотов привела к тому, что на «Рейнметалл-Борзиг», как донесило берлинское гестапо, «возникли большие беспорядки среди иностранных рабочих»²⁷.

Летом 1943 г. одной из конспиративных организаций советских патриотов, действовавшей в столице Германии, удалось установить контакт с подпольной антифашистской группой немецкой интеллигенции, во главе которой стояли доктор Гроскурт и доцент Хавеманн²⁸. Группа Гроскурта — Хавеманна была одной из ячеек немецкого движения Сопротивления, стремившейся протянуть руку братской помощи военнопленным и иностранным рабочим, насильственно привезенным гитлеровцами в Германию для принудительного труда²⁹.

Однако дальнейшее развитие антифашистских связей между советскими людьми в Берлине и этой группой было сорвано новой волной гестаповских репрессий. Но, несмотря на всю жестокость, гитлеровцы не смогли

²⁶ Дело главного управления имперской безопасности «Ostarbeiter marxistische Propaganda».

²⁷ Судебное дело 8. J. 124/44. Закончено производством 16 августа 1944 года.

²⁸ См. также: Архив ИМЛ при ЦК СЕПГ. Fonds: Nazijustiz-Sig. 95. Anklageschrift, Berlin 18 Februar 1944. Konstantin Zadkevicz. Aktenzeichen. 11(10) I. 1241/43 I N 58/44. S. 13, 16, 18, 19.

²⁹ Судебное дело Роберта Хавеманна и др. 11/10/1. 109/43. Закончено производством 13 декабря 1943 года.

убить стремления советских и немецких патриотов в Германии к укреплению и расширению братского сотрудничества. Идея этого сотрудничества нашла дальнейшее развитие в созданном летом 1943 г. лейпцигском «Интернациональном антифашистском комитете»³⁰. Во главе его стояли немецкий рабочий Николай Румянцев, насильственно привезенный в Таухский лагерь «восточных рабочих», и лейпцигский пролетарий Максимилиан Гауке. Комитет обращался с воззваниями к немецким трудящимся и иностранным рабочим, в которых призывал к отказу от работы в военной промышленности, саботажу и неповиновению гитлеровским властям. Воззвания печатал на гектографе 16-летний сын Гауке Карл, а затем советские и немецкие подпольщики распространяли их на предприятиях Лейпцига и в его предместьях. Не раз листовки, написанные на немецком языке, распространялись на моторостроительных заводах Тауха не только немецкие антифашисты из группы Гауке, но и их советские товарищи из группы Румянцева. Точно так же и листовки, адресованные советским людям, приносили в лагери иностранных рабочих не только таухские подпольщики, но и их немецкие друзья³¹. Комитету удалось установить связи с лагерями советских военнопленных. В воззвании, адресованном «Товарищам бойцам и командирам Красной Армии, временно находящимся в лагерях фашистской Германии», говорилось, что уже три года льется кровь за свободу и жизнь советского народа, что «лучшие сыновья нашей родины, не считаясь с жизнью... борются против тех, кто стремится к мировому господству, кто хочет превратить народы всего мира в своих рабов... Перед всеми нами, находящимися сейчас в фашистской неволе, стоит огромная задача, которую мы должны выполнить так же, как ее выполняют наши братья». Воззвание напоминало военнопленным: «Нас здесь не единицы, а миллионы. Сила в наших руках. Нам нужны только дружба и единство. С нами пойдут все, кто испытал жизнь в «цветущей Германии». Воззвание заканчивалось словами: «Перед нами стоит задача как можно скорее объединиться и по первому сигналу лучших и смелых вырвать оружие из рук фашистских палачей! Под лозунгом «Смерть кровавому фашизму, да здравствует свобода рабочего класса!» мы начнем месть за издевательства над нами и нашими семьями»³². Этот призыв «Интернационального антифашистского комитета» подчеркивает, что подпольная организация стремится не только к освобождению советских людей от цепей фашистского рабства, но и считает своей задачей оказание помощи трудящимся Германии в борьбе против гитлеровского милитаризма.

«Интернациональный антифашистский комитет» предполагал освободить советских военнопленных и, образовав ударные отряды, совершить нападение на лейпцигские полицейские казармы. Следующим шагом должен был стать захват лейпцигских оружейных заводов, прежде всего предприятий «Хасаг», изготовлявших мины, гранаты, панцерфаусты и другое оружие. Намечалось овладеть городской радиовещательной станцией, чтобы передать в эфир сообщение о восстании и его успехах и обратиться ко всем иностранным рабочим и военнопленным в Германии, а также германским трудящимся с призывом поддержать восстание. В начале весны 1944 г. комитет предпринял реальные меры для вооружения членов подпольной организации. По его решению Н. Румянцев вместе с группой ближайших помощников бежал из Таухского лагеря и, используя специально подготовленные документы, поступил рабочим на оружейные заводы «Хасаг». Вскоре там была создана подпольная ячейка, приступившая к сбору оружия. В мае 1944 г. у комитета были уже свои ячейки в 8 рабочих лагерях Лейпцига. В них насчитывалось около 300 под-

³⁰ Судебное дело Максимилиана Гауке и др. II. J. 246/44.

³¹ Там же.

³² Там же. См. также Архив ИМЛ при ЦК СЕПГ. Fonds: Nazijustiz-Sig. 880. Bericht von Alfred Schmidt. S. 8/9.

польщиков. Однако в дни наиболее интенсивной деятельности подполье постигла неудача. Во время очередной гестаповской облавы был арестован Румянцев. Несмотря на пытки, он упорно отказывался назвать свою настоящую фамилию. 6 июня, на очередном допросе в гестапо, он назвал себя Николаем Орловым из Ленинграда. Много дней спустя, преданный изменником, он был опознан. В последних числах июня были арестованы 33 деятеля движения, а через две недели схвачено еще 48 подпольщиков, возглавлявших ячейки «Интернационального антифашистского комитета» в лейпцигских лагерях. Донося в Берлин об этих арестах, начальник лейпцигского гестапо писал: «Отлично организованная группа. Руководители — по преимуществу интеллигенты»³³. По приказу Гимmlера все деятели лейпцигского антифашистского подполья были отправлены в концентрационный лагерь, и большинство из них предано мучительной казни³⁴.

Еще более значительный размах приобрела антифашистская борьба советских людей в Шлезвиг-Гольштейне. «Уже в 1943 г., но в большей степени с середины 1944 г., — говорится в обвинительном заключении по делу группы немецких антифашистов города Киль, — в лагерях для иностранных, особенно восточных, рабочих, расположенных в Киле и других местах Шлезвиг-Гольштейна, начали организовываться группы Сопротивления, которыми руководили отлично обученные в политическом отношении иностранцы». Первая значительная подпольная организация была основана в 1943 г. в кильском лагере «Ан дер Шанце», находившемся в Киль-Дитрихсдорфе. Сосредоточенные здесь советские люди искусно использовали опыт борьбы большевиков в годы царского деспотизма. Они создали подпольную повстанческую организацию под видом «Больничной кассы для нуждающихся в помощи». Члены кассы стремились развернуть в Северо-Западной Германии вооруженную партизанскую борьбу. Организатором и руководителем кассы был Степан Блажко. Насильственно привезенный в гитлеровскую Германию для принудительного труда на кильских заводах «Дейче Верке», он бежал из лагеря и, скрываясь от полиции под чужим именем, целиком посвятил себя подпольной борьбе³⁵.

Вскоре подпольная организация была создана и в кильском лагере «Румор-Блюменталь». Она называлась «Буревестник» и преследовала те же цели, что и «Больничная касса». Во главе ее стоял Александр Жгулев, который, как и Степан Блажко, находился на нелегальном положении. Он был известен среди друзей под именем «Саша» и в течение длительного времени пользовался документами, выданными на имя Аркадия Ципко. Инициативные и смелые члены «Буревестника» превратили свою подпольную группу в центр нелегального антифашистского движения иностранных рабочих Кильского промышленного района. Ячейка организации была создана в Неймюнстерском транзитном лагере, во главе которой стоял товарищ, назвавшийся Иваном Левченко. Летом 1944 г. подпольные группы были организованы в кильском лагере для иностранных рабочих на Фоккштрассе, где были заключены литовцы, в кильском лагере «Веллингдорф 4», где содержались люди, вывезенные из Харькова, а также в Рендсбургском лагере. Рендсбургская подпольная группа, именовавшаяся «Комитет помощи Родине», превратилась вскоре в разветвленную организацию с опорными пунктами в различных районах Шлезвиг-Гольштейна. В шести основных организациях шлезвиг-гольштейнского подполья насчитывалось около 180 членов, но круг лиц, примыкавших к движению, значительно превосходил это число. Конспиративные лагер-

³³ Секретное донесение лейпцигской прокуратуры имперскому министру юстиции от 18 июля 1944 г. № 140а-20с. 38/44 «Относительно коммунистических организаций в Лейпциге».

³⁴ Секретное донесение главного управления имперской безопасности от 2 ноября 1944 г. «Относительно подпольных коммунистических организаций среди восточных рабочих».

³⁵ Судебное дело Шрейбера и др. 8. I. 48/45.

ные группы поддерживали между собой связь, обменивались информацией. Подпольщики собирались на нелегальные собрания, где зачитывали сводки Советского Информбюро о положении на фронтах и обсуждали практические вопросы антифашистской борьбы. В лагерях была развернута борьба с провокаторами и агентами гестапо. Составлялись «черные списки», куда вносили фамилии активных гитлеровцев, гестаповцев и их пособников. Руководители шлезвиг-гольштейнского подполья намеревались перейти к партизанской борьбе, когда Советская Армия и союзные ей войска вступят на территорию Германии. Предполагалось, что это произойдет в конце 1944 или в начале 1945 года. Было намечено нанесение серьезных ударов в тылу гитлеровских войск, включая уничтожение воинских складов и организацию диверсий на внутренних коммуникациях. Для вооружения членов подпольной организации специально созданные боевые группы совершили несколько смелых нападений на зенитные батареи кильской противовоздушной обороны, расположенные на окраине города, а также на отдаленные полицейские участки.

Летом 1944 г. к подпольному движению примкнуло значительное число польских граждан, которые находились вместе с советскими людьми. Тогда же установились братские связи с немецким антифашистским подпольем в Киле.

Советские патриоты шлезвиг-гольштейнского подполья, арестованные впоследствии гитлеровцами, мужественно приняли смерть. Но их соратники продолжали борьбу. Уже после массовых арестов осенью 1944 г. начальник кильского гестапо доносил в Берлин, что «разгром русского и польского движения Сопротивления еще нельзя считать полностью завершенным. Наблюдения и слежка продолжают. Надо полагать, что предстоит еще разгром подпольной группы в Шлезвиге, группы в Киле и подгруппы в Бюдельсдорфе или Рендсбурге»³⁶.

Особенно значительным по размаху и организованности было антифашистское движение в Южной Германии. Среди его деятелей наиболее крупную роль играли последние защитники Севастополя майор Конденко, подполковник Баранов, полковник Тарасов, а также майор Озолин, красноармейцы Петрушель, Кононенко и др. Ранней весной 1943 г. они создали в лагере военнопленных советских офицеров в Мюнхен-Перлахе тайную антифашистскую организацию «Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ). Программа организации призывала узников фашизма «вместо производительного труда на военных предприятиях и в рабочих командах осуществлять саботаж, который ведет к ослаблению военно-хозяйственной мощи Германии». В ответ на гитлеровскую политику разжигания национальной вражды БСВ требовало «установления тесных связей между военнопленными всех национальностей, укрепления чувства товарищества и взаимного доверия». Программа подчеркивала, что БСВ стремится «всеми средствами оказывать поддержку раненым, больным, подготавливающим побег из тюрем и лагерей, отказывающимся работать, осуществляющим акты саботажа и иные действия, которые полезны нашим странам и БСВ». Как и другие подпольные организации, «Братское сотрудничество военнопленных» считало одной из своих важнейших задач «оказание помощи трудящимся Германии в деле вооруженного восстания для уничтожения гитлеризма...» Наконец, программа призывала к беспощадной борьбе с изменниками и предателями, со всеми, кто ронял достоинство антифашистского борца: «С такими людьми нужно бороться всеми средствами, вплоть до уничтожения по приговору судов военнопленных. Суды организовывать самим военнопленным»³⁷.

Организации БСВ были созданы во многих лагерях и рабочих коман-

³⁶ Там же.

³⁷ Судебное дело Гущельмана и др. 10. I. 112/44. Приложение «BSW» — следственное дело мюнхенского гестапо.

дах военнопленных, а также примерно в 20 южногерманских лагерях иностранных рабочих. Этому стремительному развитию подпольного «Братства» в немалой степени способствовали бесконечные переводы советских военнопленных из одного лагеря в другой и побеги активистов БСВ из перлахского лагеря «на волю». Вырвавшись из-за колючей проволоки лагеря, советские люди получали с помощью друзей документы умерших невольников или тайно включались в команды только что привезенных из оккупированных районов СССР рабочих и тем самым переходили на положение иностранных рабочих. В прямой связи с развитием деятельности БСВ следует рассматривать данные, приведенные в специальном донесении мюнхенской службы безопасности, которая сообщала в Берлин, что в Верхней Баварии «чрезвычайно велико число иностранных рабочих, которые не работают, не получают заработной платы и продовольственных карточек и почти совершенно не зарегистрированы полицией». Число таких лиц было равно 20—30 тысячам³⁸.

К концу 1943 г. подпольное «Братство» военнопленных распространило свою деятельность на всю Южную Германию и Австрию. В десятках лагерей военнопленных и иностранных рабочих были созданы повстанческие группы. Многие из них были связаны между собой и поддерживали контакт со штабом БСВ. Руководители движения организовали шифрованную передачу инструкций во многие лагеря и рабочие команды³⁹.

Летом 1943 г. БСВ установило сотрудничество с Мюнхенским немецким антифашистским народным фронтом (АНФ) — тайной организацией внутреннего сопротивления, которая готовила свои ячейки к борьбе с гитлеризмом насильственными средствами. Характеризуя место АНФ в движении внутреннего сопротивления фашизму, первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт писал, что оно «подготавливало свои основные кадры для восстания. Оно тесно сотрудничало с тайной организацией БСВ (Братское сотрудничество военнопленных), образованной военнопленными советскими офицерами, которая в короткое время была создана почти во всех южногерманских лагерях военнопленных и свыше чем в 20 лагерях восточных рабочих... Когда деятельность организаций АНФ и БСВ в конце 1943 г. достигла своего кульминационного пункта, советские офицеры имели разветвленную организацию сопротивления во всей Южной Германии и в Австрии, к которой примыкало несколько тысяч по-военному организованных и частично вооруженных приверженцев. Однако их мужественные приготовления закончились неудачей, так как гестапо удалось проникнуть в обе организации. Тот факт, что для ликвидации этих организаций гестапо вынуждено было создать специальный отдел, свидетельствует о размахе их работы»⁴⁰. Но, несмотря на тяжелые удары врага, организаторы национального антифашистского фронта в Германии настойчиво стремились сотрудничать с подпольными организациями иностранных невольников фашизма, и прежде всего с подпольными организациями советских людей. В день третьей годовщины Отечественной войны советского народа немецкие коммунисты-подпольщики обратились с письмом-листовкой «К пленным красноармейцам, восточным рабочим и работницам». В этом обращении, написанном на русском языке и подписанном «Революционные рабочие Германии», говорилось: «Гордые за наш класс, мы, немецкие рабочие, восхищаемся успехами и стойкостью русского народа. Особенно Вам, пленным красноармейцам и восточным рабочим, мы шлем наш привет». Авторы письма писали, что революционные рабочие Германии «чувствуют себя братски связанными со всеми иностранными рабочими, и особенно

³⁸ «Zur Ausländerfrage». SD-Zeitabschnitt. München. Специальное донесение главному управлению имперской безопасности. ноябрь 1944 года.

³⁹ Секретная директива начальника имперской полиции безопасности и службы безопасности от 22 февраля 1944 г. IV Д 5В. № 1. 120/43.

⁴⁰ W. Ulbricht. Zur Geschichte der neuesten Zeit. Bd. I. I. Halbband. Berlin 1955, S. 27—28.

с Вами, русскими. Где только возможно совместно оказывать сопротивление фашистам, мы организуем и оказываем его совместно». Своё обращение немецкие коммунисты заканчивали следующими словами: «Настало время трубить сбор. Как и прежде, но особенно теперь мы призываем: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁴¹. 26 июня 1944 г. представитель Коммунистической партии Германии Антон Зефков и его немецкие друзья установили братский контакт с подпольной организацией советских людей на берлинском заводе «Ауэр»⁴².

Взаимная поддержка содействовала усилению всего антифашистского подполья. В те дни советские люди создали в Берлине подпольную партизанскую группу. В её состав входило свыше 80 человек. Члены группы были вооружены огнестрельным оружием и уничтожали высших гитлеровских чиновников. В течение июня — июля 1944 г. группа совершила несколько смелых операций, в результате которых было убито или тяжело ранено более 20 гитлеровцев⁴³.

Дальнейшая консолидация антигитлеровских сил внутри Германии была сорвана предательством, жертвой которого оказались тысячи антифашистских борцов⁴⁴.

Но даже и в концентрационных лагерях обреченные на смерть отважные советские люди не прекращали борьбу с врагом. В дни, когда передовые части Советской Армии приближались к границам Австрии, несколько сот советских и югославских военнопленных 20-го блока Маутхаузена вырвалось из зловещего концентрационного лагеря. 20-й, «особый», блок был строго изолирован от других бараков и предназначался для смертников. Внутреннюю охрану в нем несли специально отобранные уголовные преступники. 2 февраля заключенные 20-го блока, как обычно, производили уборку внутреннего двора. Готовясь к массовому побегу, они, как бы невзначай, сгребли к ограде лагеря снег, создав плотно утрамбованный вал значительной высоты. С наступлением темноты, когда в лагере была объявлена воздушная тревога, руководители побега дали сигнал к действию. Быстро и бесшумно была обезврежена внутренняя охрана блока. Затем одна из групп военнопленных, вооружившись огнетушителями, снятыми со стен барака, вырвалась во двор и стремительно взобралась на снежный вал. Струями противопожарной смеси были ослеплены часовые, находившиеся на двух ближайших сторожевых вышках. Одновременно другие группы военнопленных бросали на колючую проволоку внешней ограды, находившуюся под током высокого напряжения, матрацы и одеяла. Через несколько секунд проволока была в нескольких местах прорвана, и военнопленные вырвались наружу. Во время начавшейся перестрелки было убито 12 военнопленных. В связи с массовым побегом из Маутхаузена на всей территории Верхней Австрии была объявлена тревога, а для поимки бежавших использованы все полицейские силы и воинские части, находившиеся вблизи. Венская радиостанция по несколько раз в день оповещала о ходе «операции»⁴⁵.

«Мужество восставших и жестокость репрессий оставили у всех заключенных Маутхаузена неизгладимое воспоминание»⁴⁶, — заявил на Нюрнбергском процессе главных фашистских военных преступников один из свидетелей происшедшего в те дни. Но если гитлеровским властям, создавшим для борьбы с антифашистским движением советских людей в Германии огромную сеть провокаторов, и удавалось поразить многие центры и очаги этого движения, то они были бессильны уничтожить его. Десятки тысяч советских патриотов не только вырывались из гитлеров-

⁴¹ O. Winzer. Zwölf Jahre Kampf gegen Faschismus und Krieg. Berlin. 1955, S. 229.

⁴² Секретное донесение главного управления имперской безопасности от 29 августа 1944 г. IV A Ia-B-2043/44 «Dachs».

⁴³ Там же.

⁴⁴ O. Winzer. Указ. соч., стр. 227.

⁴⁵ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов. Т. I. М. 1952, стр. 457—458.

⁴⁶ «Правда», 15 февраля 1946 года.

ской Германии, но и активно участвовали в национально-освободительной борьбе югослабов, французов, чехов, словаков, поляков, голландцев, норвежцев, датчан и других народов Европы.

Ряд партизанских отрядов был организован бежавшими из гитлеровского плена советскими людьми на польской земле. Отряды советских партизан имени Чапаева, «Победа», имени Щорса, «За свободную Родину», имени Котовского, руководимые опытными командирами, были грозой для гитлеровских комендатур. Обладая значительной ударной силой, они навязывали серьезные бои фашистским войскам, охранявшим фронтовые коммуникации. Один такой бой, который дали гитлеровцам отряды Гвардии Людовой при поддержке советских партизан в Парчевских лесах, продолжался с 6 по 9 декабря 1942 г. и завершился поражением фашистов, несмотря на их численное и материальное превосходство. Вслед за сражением в Парчевских лесах победители совершили смелый налет на город Острув Люблинский и разгромили в нем оккупантов⁴⁷. 11 апреля 1943 г. советские партизаны появились близ города Радзвиль. Они попросили у польских крестьян в селе Стара Весь солому и, нагрузив ее на свою повозку, поехали к мосту через реку Быстрица. Часовые, охранявшие мост, были разоружены ими, солома разложена по обоим концам моста, облита бензином и подожжена. Пожаром была уничтожена северная часть моста⁴⁸. 1 июля польские и советские партизаны атаковали отряд гитлеровских карателей, возвращавшийся к месту расквартирования после очередной экзекуции в деревне Сохи. Патриоты разгромили карателей и, вооружившись за счет врага, заняли город Билгорай, Люблинского воеводства⁴⁹.

В августе объединенные силы польских и советских партизан напали на фашистских карателей у деревни Коньчице. Бой продолжался целый день и закончился победой партизан, захвативших у гитлеровцев оружие, обмундирование и продовольствие⁵⁰.

Большая часть советских людей, вырвавшихся из фашистских лагерей военнопленных и иностранных рабочих, примкнула к освободительной борьбе чехов и словаков, влившись в партизанские отряды и укрепив их своим боевым опытом. Уже в начале 1943 г. коммунисты Словакии организовали в восточной части страны партизанский отряд имени Чапаева, особенно отличившийся в национально-освободительной борьбе. В нем бок о бок сражались с врагом словаки, русские, сербы⁵¹. В 1944 г. приток советских людей, бежавших в Словакию, значительно возрос. Этому способствовало то обстоятельство, что район действия словацких партизан территориально был наиболее близок к центрально-промышленному району фашистской Германии, где было сосредоточено наибольшее число иностранных узников; кроме того, сходство двух славянских языков во многом содействовало сближению советских и словацких партизан. Из среды советских людей выдвинулось немало видных партизанских руководителей. Они приняли активное участие в словацком народном восстании в августе 1944 года⁵².

Мужественные советские люди, бежавшие с гитлеровской каторги в Италию, выступили инициаторами и активными участниками антифашистского восстания в районе Санта-Мария Капуа Ветере. Все они погибли в неравной борьбе с врагом, но их подвиг вошел в историю освободительного движения итальянских патриотов. В антифашистском сводном батальоне, сражавшемся в горах Реджо-нель-Эмилия, успешно

⁴⁷ Ф. Юзвьяк (Витольд). Польская рабочая партия в борьбе за национальное и социальное освобождение. М. 1953, стр. 121.

⁴⁸ Секретный информационный обзор полиции безопасности, апрель 1943 года.

⁴⁹ Ф. Юзвьяк (Витольд). Указ. соч., стр. 122.

⁵⁰ Там же, стр. 123.

⁵¹ «Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу». М. 1951, стр. 169

⁵² Там же, стр. 192.

действовала русская рота, а во главе отряда советских патриотов, входившего в антифашистскую бригаду «Паоло Браччини» в Кунео, стоял советский офицер, бежавший из гитлеровского заточения. Обращаясь к своим итальянским друзьям в день празднования 27-й годовщины Октябрьской революции, он говорил: «Мы, русские партизаны, всегда готовы сражаться против немецких и итальянских фашистов за свободу и справедливость плечом к плечу с итальянскими партизанами... Мы благодарны итальянским партизанам, так хорошо нас принявшим. Мы никогда этого не забудем... Нас не страшат ни огонь, ни вода, ни смерть... Пусть вечно живет дружба итальянских и русских партизан!»⁵³. Неизгладимую память о себе оставил бежавший из гитлеровского плена советский патриот «Федор». Он был «одним из самых мужественных борцов партизанского движения в Лигурии. Он был огромный, как дуб, настоящий Геркулес, добрый и смелый. Он был самый лучший из нас»⁵⁴, — говорили о нем итальянские товарищи.

В Северной Франции, в районе Арраса, в июне 1943 г. 200 советских военнопленных, бежавших из лагерей, создали партизанский отряд. Он провел более 100 боевых операций против гитлеровцев. Партизаны отряда пустили под откос 19 воинских эшелонов, уничтожили 30 паровозов, 900 вагонов, истребили 400 гитлеровцев и взяли в плен 229 вражеских солдат и офицеров. На северо-западе Франции сражался партизанский отряд имени Чапаева. Наполовину он состоял из советских людей. Командир одной из рот отряда, французский офицер Жорж, сказал о них: «В боях с немцами русские отличились стойкостью, храбростью, выносливостью и дисциплиной. Было бы желательно, чтобы все солдаты отряда действовали так же, как русские»⁵⁵.

В 1944 г. на территории Франции был создан 1-й советский партизанский полк. Он принял активное участие в освобождении страны от гитлеровских оккупантов. За заслуги перед Францией отряд награжден французским правительством орденом Военного креста с серебряной звездой. Действуя плечом к плечу с силами внутреннего сопротивления, возглавляемыми коммунистами, советские партизаны сыграли важную роль в Парижском восстании в августе 1944 года.

На территории Бельгии длительное время оперировала советская партизанская бригада «За Родину». Она участвовала во многих боях за освобождение бельгийских городов и сел от гитлеровских оккупантов⁵⁶.

Таким образом, освободительная борьба советских людей в гитлеровской Германии и оккупированных ею странах сковывала значительные силы фашистского государства, не позволяла использовать их на военных фронтах, когда эти фронты трещали под натиском Советской Армии и союзных войск. Эта борьба держала в постоянном напряжении правящую фашистскую верхушку, вынуждая ее иметь наготове значительные силы для подавления возможного восстания военнопленных и иностранных рабочих. Ставка верховного командования фашистской армии планировала немедленное введение состояния «Валькирия», то есть общего осадного положения в Германии и оккупированных ею странах, в двух случаях: 1) при катастрофическом прорыве фронта, 2) если вспыхнет восстание военнопленных. Эта борьба приобретала характер серьезной силы, оказывавшей все более мощное влияние на внутривнутриполитическое положение гитлеровского государства. Советские люди своей самоотверженной борьбой с врагом в его собственной стране способствовали поражению фашизма и победе свободолюбивых сил всего мира.

⁵³ Р. Батталья. История итальянского движения сопротивления. М. 1954, стр. 377—378.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ «Правда», 4 октября 1945 года.

⁵⁶ Там же.